

Пришел не Юань Саньшуй, а кто-то незнакомый.

— Кто ты такой? — спросил Одноглазый.

Поскольку собеседник не поздоровался, Цзян Юйцзинь не стал отвечать прямо, а вместо этого достал что-то из кармана и спросил:

— Это ты уронил?

Маленькая банка отражала свет в тусклом лунном свете, показывая извивающегося внутри чёрного червяка, похожего на нить.

Потерянный предмет появился в руке другого человека, и Дэн Цзян, казалось, не встревожился, сказав:

— Конечно, это ты его забрал.

Слегка приподняв брови, Цзян Юйцзинь приложил немного усилий, и банка разлетелась на куски. Червь внутри разбился на несколько частей, какое-то время медленно двигался, а затем постепенно затих, мёртвый.

Ценные результаты исследования погибли прямо у него на глазах. Дэн Цзян не проявлял сильных эмоций; он просто смотрел, как червь и разбитое стекло падают на землю.

Цзян Юйцзинь поднял ногу в сторону Одноглазого.

Наблюдая за тем, как человек впереди приближается, Одноглазый следил за его движениями единственным глазом, быстро вспоминая всех, кого знал. Когда они приблизились друг к другу, Одноглазый взял инициативу в свои руки и шагнул вперёд, увеличивая скорость.

Когда они оказались совсем близко, его пальцы превратились в когти, мгновенно нацелившиеся на лицо человека.

Он не почувствовал, как пальцы погрузились в его плоть. После резкой боли его запястье было сломано, а по спине пробежал холодок. Повернув голову, он почувствовал, как рука незнакомца схватила его за шею.

Он не знал этого человека, но тот был силен. Дэн Цзян понял, что недооценил его.

Схватив Одноглазого за шею, Цзян Юйцзинь повернул его и посмотрел в глаза.

На первый взгляд глаз Одноглазого казался нормальным, с белками и зрачком. Но при ближайшем рассмотрении можно было заметить едва заметные изменения в белках, как будто внутри что-то шевелилось. Глаз состоял из множества частей, а в центре зрачка была чёрная масса — глаз, не его собственный, похожий на глаз насекомого.

Прежде чем Дэн Цзян успел контратаковать, Цзян Юйцзинь отпустил человека, которого держал в руках.

Он не ошибся в своих предположениях. Настоящим результатом исследования был не мёртвый червь, а человек, стоявший перед ним.

При внимательном рассмотрении в том, что произошло раньше, обнаружилось слишком много несоответствий. Было понятно, что Сюй Тунгуй поймал этого человека, но то, что его поймали во второй раз после побега, казалось странным.

С помощью ряда просчитанных ходов он стремился отвлечь внимание SIU от червя, заставив их поверить, что это и есть результат исследования, и не переключив внимание на себя. Каждый манёвр был рассчитан на то, чтобы люди безоговорочно поверили, что результатом исследования стал только что умерший червь.

Вероятно, это был план действий в чрезвычайной ситуации, предложенный предателем. Самой глупой и наивной частью всего этого плана был его напарник, который искренне верил, что результатом исследования был тот червь, и прилагал огромные усилия, чтобы вернуть и человека, и червя, даже рискуя своей жизнью.

Его контратака не удалась, а пальцы Одноглазого продолжали меняться, мышцы превращались в похожие на червей структуры, которые непрерывно извивались. Его пальцы уменьшались, а черви взлетали в воздух.

Этого человека уже нельзя было назвать человеком; казалось, что всё его тело состоит из червей. Его лицевые мышцы дёргались довольно тревожным образом.

Цзян Юйцзинь не был поклонником червей. Когда черви полетели в его сторону, он тут же отступил в сторону, чтобы ни один из них его не задел.

Рядом с заброшенным зданием было полно куч камней и деревянных досок. Цзян Юйцзинь подобрал камень подходящего размера.

Разбив камень на более мелкие кусочки, он метко бросал их в приближающихся червей.

Когда черви на его стороне погибли, рука Одноглазого зашевелилась, маленькие черви быстро размножились, а пальцы регенерировали.

Цзян Юйцзинь невозмутимо наблюдал за происходящим и спросил:

— Ты знаешь, почему ты стал таким?

Зрачок Одноглазого невольно сдвинулся вверх:

— Как будто я не знаю.

Это означало, что он не знал.

Не было нужды в дальнейших объяснениях. Цзян Юйцзинь поднял с земли стальной прут длиной в полметра, покрутил его в руке, нашёл удобный хват и метнул его прямо в Одноглазого.

Пронзённый насквозь, Дэн Цзян был отброшен назад непреодолимой силой, его тело врезалось в стену здания, затем раскололо колонну и с силой ударилось о дальнюю стену заброшенного здания.

Стальной прут пронзил его и стену позади него. Из-за обширных повреждений от того места, где он изначально находился снаружи здания, до его нынешнего положения тянулся след из

мёртвых червей. Из-за такого количества повреждений, несмотря на то, что черви могли быстро размножиться, им было сложно вернуть его в прежнее состояние так же быстро, как раньше.

Человек, стоявший снаружи, шаг за шагом вошёл в здание. В меняющихся тенях его фигура исчезла в темноте внутри здания.

Пригвозждённый к стене, Дэн Цзян ещё не мог встать. Его конечности восстанавливались, но он сумел поднять голову и спросить:

— Кто ты на самом деле?

Было очевидно, что этот человек тянул время. Цзян Юйцзинь не ответил на его вопрос; его взгляд начал скользить по интерьеру здания.

Не обнаружив внутри ничего подходящего, он решил использовать стальной прут повторно.

Заметив его взгляд, Дэн Цзян необъяснимым образом понял его намерения и, стиснув зубы, вытащил стальной прут, прежде чем Цзян Юйцзинь успел дотянуться до него.

Когда стальной прут вытащили, вместе с кусками мёртвых червей на землю упали и обломки здания позади него.

Цзян Юйцзинь, играя роль обеспокоенного гражданина, спросил:

— Разве это не больно?

Конечно, Дэн Цзян был в агонии. Даже если это были умирающие черви, он всё равно чувствовал боль.

Держа в руках стальной прут, он снова встал, и черви тихо расползлись по пруту, пока он бежал к человеку, стоявшему напротив.

Слегка отклонившись назад, чтобы увернуться от летящего стального прута, Цзян Юйцзинь

поблагодарил собеседника за то, что тот лично принёс стальной прут, и, раздавив червей о стену, забрал прут обратно.

На этот раз вместо того, чтобы нанести удар, он использовал стальной прут как лезвие, проведя им горизонтально по направлению к талии противника.

По телу прокатилось огромное разрывающее ощущение. Одноглазый всё ещё парил в воздухе, наблюдая, как его нижняя часть тела уносится прочь, а недавно выросшие черви на срезе проталкиваются на место мёртвых, пытаясь добраться до него.

Затем наступило внезапное ощущение падения. Тело Дэн Цзяна, полностью состоящее из червей, не истекало кровью после того, как его разрубили пополам. Под ним растекалась только жидкость из червей.

Честно говоря, это было немного неприятно; Цзян Юйцзинь отступил на два шага назад.

Даже в таком состоянии Одноглазый не умер. Массы в его нижней части рассеялись, не сумев сформировать относительно целостное тело, но верхняя часть извивалась на земле, пытаясь восстановиться.

В этот момент одного удара было бы достаточно, чтобы покончить с ним, но Цзян Юйцзинь сдержался, держась за стальной прут и выжидая.

Он хотел стать свидетелем того, насколько преобразился этот человек.

По-видимому, из-за его невозмутимого поведения изначально извивающееся тело Одноглазого стало ещё более искажённым. Черви на его теле больше не стремились воссоздать новое тело. Вместо этого они начали сжиматься, пожирая друг друга. Тело под одеждой постепенно сморщилось.

Зрачок единственного глаза начал непрерывно дрожать. Дэн Цзян с улыбкой на лице выдохнул:

— Ты... скоро умрёшь.

Цзян Юйцзинь предложил ему сначала перевести дух.

Маленький чёрный глаз постепенно разрастался, пока не превратился в чёрную массу. Глаз Дэн Цзяна извивался вверх и вниз, пока, наконец, веки не перестали его удерживать, и он не смог даже моргнуть.

По мере того, как внешний вид продолжал меняться, происходили и внутренние изменения. Волосы, которые когда-то росли на голове, постепенно выпадали. Если Цзян Юйцзинь не ослышался, он даже услышал хруст костей.

Человек на земле, у которого поначалу был приподнят уголок рта, постепенно начал опускать его. Однако тело больше не подчинялось ему. Даже попытка прикрыть голову давалась с трудом; всё, что он мог издавать, — это непонятные крики, грубые и мучительные.

Тело полностью развалилось, и что-то продолжало пульсировать в глазницах, наконец вырвавшись наружу, разорвав удерживающие его глазницы.

Это был гигантский чёрный червь, на хвосте которого виднелись пятна крови и какое-то красно-белое вещество. После того, как он полностью вылез из глазниц, от человека, лежавшего на земле, остались лишь кости. Сморщенная кожа головы свободно свисала с белых костей, а разум почти полностью отсутствовал.

Одноглазый всегда считал, что управляет червями, и думал, что он умнее их, но на самом деле всё было наоборот.

Цзян Юйцзинь поднял взгляд на гигантского червя, возвышавшегося над ним, и ненадолго задумался.

Он действительно все еще ненавидел червей.

Больше не сдерживаемые телом Одноглазого, черви внезапно ускорили размножение. Звук скрежета не прекращался, пока кучка крошечных червей не превратилась в чёрную волну, выползающую из-за гигантского червя. Там, где они проходили, земля становилась обугленно-чёрной, даже пластик разъедался.

Цзян Юйцзинь подумал, что, возможно, было бы лучше привести сюда владельца

парикмахерской; эти черви исчезли бы от одного огня.

Но сейчас здесь не было владельца парикмахерской, и ему пришлось разбираться самому.

Используя в качестве опоры ближайший квадратный столб, он прыгнул прямо в воздух, целясь стальным прутом в глаз чёрного червя.

У чёрного существа действительно был чёрный глаз, а под ним — пасть, из которой лилась жёлтая жидкость. Цзян Юйцзинь переместился в воздухе, избегая контакта с жидкостью и следя за тем, чтобы стальной прут в его руке оставался нетронутым.

В конце концов, в здании не было ничего более удобного, чем то, что он держал в руке.

Он мягко приземлился на незастеклённый подоконник и на мгновение отвлёкся, чтобы взглянуть на часы.

Сегодня была суббота, и сейчас было двадцать одна минута одиннадцатого. В половине двенадцатого начнётся повтор очень популярной мыльной оперы. Если на обратном пути он попадёт в небольшую пробку, то пропустит ее.

Ему нужно было ускорить темп.

Чёрный червь среагировал быстро. Как только он приземлился на подоконник, тот развернулся, и десятки его ножек быстро задвигались в его сторону.

Длины стального прута было недостаточно, чтобы пронзить червяка насквозь, поэтому Цзян Юйцзиню пришлось размахивать прутом, когда червь приблизился.

Большой червь быстро увернулся, но Цзян Юйцзинь был еще быстрее. В мгновение ока хлынула зелёная жидкость, чёрная голова взлетела в воздух, а затем была пронзена ржавым стальным прутом, который крепко пригвоздил её к потолку.

Оставшееся тело продолжало извиваться, но вскоре полностью прекратило движение. Выпущенные черви поменьше хаотично метались вокруг. Это было выше их возможностей.

Цзян Юйцзинь легко приземлился, взглянул на часы и отошёл в сторону.

Его целью сегодня было выяснить, как Зиро объединил человека со странным видом, или, скорее, какой метод или вещество они использовали.

Одноглазый и черви неплохо координировались, и их сила, казалось, немного возросла. Это было недалеко от того, что он себе представлял; Зиро действительно использовал что-то необычное.

Цзян Юйцзинь на мгновение замешкался, выбирая между тем, чтобы выйти через переднюю дверь или выпрыгнуть прямо из окна. Опираясь на временное чувство направления, всё ещё присутствовавшее в его сознании, он выбрал направление для побега.

Возможно, это был самый оживленный день, который когда-либо видело это заброшенное здание.

После того, как гражданин Цзян ушёл, вскоре в здание вошли ещё трое. Чэнь Цзин, Чжан Синь и Сяо Пан покинули больницу сразу после того, как врач закончил менять им повязки. Они вызвали такси неподалёку и прошли остаток пути пешком.

Изначально они намеревались найти Одноглазого, но, услышав, что Сюй Тунгуй главный, они не стали действовать немедленно, а подождали до конца дня.

Инцидент у пруда с лотосами был улажен, Одноглазого задержали, и единственная оставшаяся улика находилась здесь.

Судя по собранной ими информации, сообщник Одноглазого, который ненадолго останавливался здесь, уже скончался. Подразделение уже осматривало это место, и вероятность найти что-то существенное была довольно низкой.

Но и в этом нельзя быть уверенным.

Подойдя к входу в здание, они сразу же заметили осколки стекла, сверкающие в слабом лунном свете.

Сяо Пан инстинктивно включил фонарик на своём телефоне. При более ярком свете осколки стекла на земле стали отчётливее. Вокруг осколков лежали отрубленные тела червей, которые выглядели свежими, ещё мягкими и без признаков разложения.

Достав пластиковый пакет, они собрали осколки стекла вместе с более тяжёлыми трупами червей. Снова встав и посветив фонариком, они заметили длинную полосу из мёртвых червей, которая тянулась от середины дороги до самого здания.

Они пошли по этому следу в здание. Внутри могли быть люди, поэтому они выключили фонарик перед входом.

Действительно, внутри кто-то был — мёртвое тело, рядом с которым лежал труп большого червя, а по земле ползали многочисленные маленькие черви.

Сяо Пан впервые увидел так много червей вблизи. Он был так напуган, что чуть не закричал и вскочил на ноги.

Казалось, здесь не было никого, кроме них.

Не включая фонарик, Чэнь Цзин направил слабый свет от экрана своего телефона на человека на земле.

Фигура на земле, возможно, когда-то была человеком, от которого осталась только половина тела, покрытая высохшей кожей, свободно свисающей с костей, с разбросанными вокруг волосами. Одна глазница была пустой, по-видимому, много лет в ней не было глаза, а другая была влажной, с кровеносными сосудами, хотя теперь в ней тоже не было глаза.

— Это... — Чжан Синь неуверенно посмотрела на фигуру на земле, — это Одноглазый?

Не каждый одноглазый человек был Одноглазым, которого они искали, но в такое время и в таком месте было трудно не связать это с тем, кого они искали.

Пока они наблюдали за человеком на земле, Сяо Пан обошёл здание по периметру и заметил с другой стороны пару штанов и кости. Вокруг штанов лежали кучи неподвижных, полностью мёртвых и свёрнутых в клубок червей.

Он повернулся и спросил:

— Разве Одноглазого уже не забрали в отдел по борьбе с организованной преступностью?

— У нас нет информации из первых рук, — ответил Чэнь Цзин, глядя на человека на земле. — Возможно, он сбежал.

Сяо Пан кивнул, затем присел на корточки и осторожно сунул руку в карман лежащих на земле брюк.

В кармане что-то было, что-то мягкое, вероятно, тушка червяка. По всему его телу побежали мурашки, когда он, преодолевая дискомфорт, достал предмет из кармана.

Это была незажжённая сигарета. Осмотрев её, он заметил, что на ней что-то написано — просто «10».

Повернувшись, чтобы присоединиться к остальным, Сяо Пан передал сигарету и, почесав голову, спросил:

— Что это значит?

— 10... Десять сигарет, десять предметов, десять дней... — размышляла Чжан Синь, а затем слегка щёлкнула пальцами. — Десять часов!

Она спросила:

— Возможно ли, что кто-то договорился о встрече с Одноглазым здесь в десять?

Поначалу это было лишь предположением, но при более тщательном рассмотрении оно казалось всё более и более правдоподобным.

Если бы они договорились встретиться в десять, это объяснило бы ещё тёплые тела червей и неожиданное появление Одноглазого здесь.

Назначенное на десять часов, а сейчас ещё не было и половины десятого, и черви, и Одноглазый были мертвы, что означало, что человеку, организовавшему встречу, потребовалось меньше получаса, чтобы разобраться с обоими.

Это был ужасающий сценарий.

Однако первоочередной задачей теперь было осмотреть место преступления до того, как отдел специальных расследований заметит какие-либо аномалии. Помня об этом, все трое продолжили осматривать место преступления, пытаясь найти какие-либо полезные улики.

Чэнь Цзин нашёл похожий на мозг фрагмент, всё ещё прикреплённый к хвосту большого червя, испачканный кровью и прилипший к песку и камням на земле.

Ещё раз взглянув на раздробленную глазницу Одноглазого, все трое заподозрили неладное.

Червь мог появиться из тела Одноглазого, а точнее, из его глазницы.

Учитывая, что на теле не осталось ни кусочка плоти, только кучка трупов червей, они могли предположить, что произошло.

— Посмотрите сюда.

Чэнь Цзин слегка повернул кожу вокруг глазницы Одноглазого, обнажив несколько выгравированных слов:

□С—А2—4.0□

Подумав об этом, они достали осколки стекла, которые ранее подобрали с земли, и ещё раз посветили на них фонариком.

Сяо Пань собрал их воедино, придав осколкам стекла грубую форму. Под собранным стеклом была строчка текста.

На червях в банке было написано 3,0, а на Одноглазом — 4,0. Было совершенно очевидно, что именно это и было результатом исследования.

Чжан Синь сказала:

— То, что мы нашли раньше, было А1, верно?

Они уже собрали достаточно данных. В то время исследования в нескольких лабораториях остановились на стадии А1. Изначально Зиро намеревался использовать кровь русалок для нейтрализации, но русалки погибли в морской башне.

Они думали, что исследование хотя бы на время приостановится. Они не ожидали, что эти люди втайне найдут замену. Исследование продолжалось и достигло 4,0. Если бы не какие-то непредвиденные обстоятельства, Одноглазый должен был стать очень успешным подопытным.

Поняв, что к чему, Чэнь Цзин быстро собрал всё, что у него было, и сказал:

— Возьмём с собой пару этих червей с земли.

Черви на земле были ещё живы, и Сяо Пан, однажды испугавшись, на этот раз решил взять образцы с тела Одноглазого.

Чэнь Цзин взялся за извлечение части тела большого червя. Присев на корточки, он почувствовал что-то и, подняв голову, увидел, что на стальной прут насажена голова червя, с которой всё ещё капала жидкость.

Не прикасаясь к нему, он собрал их вещи, и как только все были готовы, они покинули здание.

Они вместе вернулись в город А. Прежде чем расстаться, оставив себе дубликаты, они передали все необходимые предметы Сяо Пану.

В игре их изменения касались тела, а у Сяо Пана — разума. Хотя он обычно не был склонен к

учёбе, у него были замечательные способности к обучению. Изучение этих вещей требовало лишь времени и денег.

Та ночь прошла спокойно.

На следующее утро, когда тот, кто засиделся допоздна за просмотром мыльных опер, ещё крепко спал, отдел по расследованию особо важных дел, разыскивавший сбежавшего Дэн Цзяна, получил сообщение от общественности. Они утверждали, что нашли кости и труп большого червя, проходя мимо заброшенного здания.

Прибыв на место, они обнаружили, что земля покрыта мёртвыми червями, а тело разделено на две половины, каждая из которых находится на противоположной стороне здания.

Сцена была необъяснимо жуткой. Пока остальные осматривали местность, Ху Ли обошёл здание и наконец остановился перед головой чёрного гигантского червя, насаженной на бетонную плиту и крепко закреплённой стальным прутом в цементе.

Почти одновременно он вспомнил, как давным-давно столкнулся с похожей ситуацией в здании Хуншэн, где паук с человеческим лицом тоже был насажен на стальную трубу, торчавшую из потолка.

Жестокость и безжалостность этого метода были до жути похожи.

<http://bllate.org/book/13785/1216770>